

Цзи Ча глубоко вздохнул и заставил себя немедленно успокоиться. Он направил бинокль в сторону зомби и в тусклом свете смог разглядеть длинную очередь, тянущуюся назад.

Судя по темпу зомби, им может потребоваться несколько часов, чтобы добраться до здания фабрики, и в середине, если произойдет какое-либо движение, привлекающее внимание зомби, это вызовет много неприятностей.

— Если мы будем вести себя тихо, ничего не должно случиться, — Цзи Ча прошептал, опуская бинокль: — Я спущусь вниз посмотреть.

Чжан Циньцинь объяснила ситуацию старейшинам внизу и Чжан Сину, и атмосфера внезапно стала серьезной. Долгое время никто не произносил ни слова, пока Цзи Ча и Лян Цзиньчэн не спустились вниз. Ван Циньсюэ встала и спросила: “

— Что нам теперь делать?

— Внешняя стена очень высокая и утолщенная, поэтому зомби не могут проникнуть внутрь, но, если их будет слишком много поблизости, это все равно вызовет большую опасность, — сказал Цзи Ча. — Что мы можем сделать сейчас, так это молчать и ждать, пока они уйдут сами, или найти способ увести их отсюда.

— Это единственный способ, — Чжан Син поднял руку, чтобы выключить телевизор и свет в гостиной, оставив только одну тусклую лампу. Изначально всем было пора спать, но при сложившихся обстоятельствах никто не мог вернуться в свои комнаты и заснуть.

— Идите в гостиную на втором этаже, каждый принесет свое постельное белье и ляжет сегодня спать вместе, давайте сначала сделаем так, — предложил Лян Цзиньчэн. Все подумали об этом и кивнули в знак согласия.

В данный момент для всех действительно безопаснее быть вместе.

Сяо Чао мал и мало что знал об этих вещах, и он даже не понимает концепции страха. Он уютно устроился в объятиях Чжан Циньцинь и заснул, потому что устал. Остальные либо сидели, либо лежали, не в силах заснуть.

Мужчины спали на одной стороне, женщины – на другой, Лян Цзиньчэн загородил Цзи Ча между собой и стеной.

Цзи Ча повернул голову и встретился взглядом с темными глазами Лян Цзиньчэна.

Глаза Лян Цзиньчэна блестели, необъяснимым образом падая на тело Цзи Ча, он почувствовал обжигающий жар. У Цзи Ча уже было смутно странное чувство, и в это время он повернулся и посмотрел на Лян Цзиньчэна, потому что почувствовал укол в спину. Поскольку он уже развернулся, слишком необдуманно поворачиваться лицом к стене сейчас. Он смог только смущенно дернуть уголками рта, глядя на Лян Цзиньчэна, а затем притворился, что он вообще не смущен, закрывая глаза, чтобы уснуть.

Тихая улыбка мелькнула в глазах Лян Цзиньчэна. Холодный ветер из кондиционера немного понизил температуру в комнате, и у Цзи Ча на руках появился тонкий слой гусиной кожи.

— Тебе холодно? — тихо спросил Лян Цзиньчэн.

Чжан Циньцинь и другие тоже тихо разговаривали с бабушкой, поэтому слова Лян Цзиньчэна в

это время не были резкими в темноте. Изначально его голос был мягким и приятным, но теперь, когда он намеренно понизил его, казалось, что каждое слово намеренно трогает сердца людей.

Сердце Цзи Ча бешено колотилось. Он провел десять лет в месте, где женщин было мало. Он больше не был таким прямым натуралом. Посреди ночи появился красивый мужчина, который вел себя как хороший парень, заботясь о нем; неизбежно возникают какие-то необъяснимые чувства.

Смутившись, он просто закрыл глаза и притворился спящим.

Хотя Лян Цзиньчэн спросил его об этом, он действительно почувствовал, что дрожит от ветра из кондиционера.

К счастью, Лян Цзиньчэн больше не задавал никаких вопросов и замолчал. Цзи Ча вздохнул с облегчением и собирался продолжить притворяться спящим, как вдруг чья-то рука нежно погладила его по руке.

Боже, он был так напуган, что чуть не подпрыгнул, он забыл, что притворялся спящим, и повернулся, чтобы посмотреть на Лян Цзиньчэна широко раскрытыми глазами:

— Что, что случилось?

Лян Цзиньчэн не убрал руку из-за этого, как будто почувствовал температуру тела Цзи Ча:

— Холодно, тебе нужно прикрыться.

Он и сказал и натянул одеяло со своего тела на тело Цзи Ча, прикрывая его обнаженную кожу.

— Я в порядке, — прошептал Цзи Ча, — старший, ты под вентиляционным отверстием, тебе следует укрыться одеялом.

Почему он такой глупый? После того, как он закончил говорить это, он подумал, что в комнате было не так много одеял, чтобы вот так брать чужое одеяло.

— Ты можешь использовать мое. Я вернусь в комнату и заберу еще. Я не взял его с собой прямо сейчас из-за прохлады, — Цзи Ча жестом велел встать.

— Прикройся, мне уже очень жарко, — сказал Лян Цзиньчэн.

Хотя ему действительно хотелось завернуться в одеяло и подержать Цзи Ча на руках, Лян Цзиньчэн все еще знал пошаговый принцип, и он не хотел пугать парня. Кроме того, возвращение одеяла, которым был укрыт Цзи Ча, кажется хорошим выбором.

— Как это возможно, — пробормотал Цзи Ча, не веря, что Лян Цзиньчэну все еще будет очень жарко под прямым воздействием кондиционера.

Мне так жарко, что я вот-вот сгорю, когда вижу тебя, сказал себе Лян Цзиньчэн. Но он все еще не мог сказать это вслух, поэтому:

— Возможно, будет немного жарковато накрываться одним одеялом, но, возможно, оно подойдет двоим, — предложил Лян Цзиньчэн. — Почему бы тебе не поделиться? Дай мне немного одеяла.

Они спали на матрасе двойного размера, со своими собственными подушками. Одеяло было не слишком большим или слишком маленьким, и им действительно можно было укрыть их двоих.

Хотя Цзи Ча чувствовал себя все более и более странно, но действия Лян Цзиньчэна и подтверждение его тона сделали его неспособным опровергнуть. Он молча наблюдал, как Лян Цзиньчэн подтащил подушку, сложил две подушки вместе и накрыл их одеялом бок о бок.

Тело Цзи Ча было напряженным, его руки были прижаты к бокам, и он не смел пошевелиться.

Под одеялом, одной рукой медленно держа Цзи Ча за запястье, Лян Цзиньчэн наполовину повернул голову, как бы успокаивая его:

— Не бойся, все будет хорошо.

Как ни странно, Цзи Ча действительно успокоился из-за его тона. Хотя из-за запястья, которое держал Лян Цзиньчэн, он все еще с тревогой чувствовал, что вот-вот согнет. Но, как говорится, когда небо падает, на нем появляется высокий человек, и с такими людьми, как Лян Цзиньчэн, легко заставить людей чувствовать себя в безопасности.

Вероятно, из-за этого Цзи Ча медленно засыпал, пока его не разбудило сильное сжатие обеих рук.

— Кузен, кузен! Снаружи что-то не так, — Чжан Циньцинь поспешно разбудила Цзи Ча.

Цзи Ча взволнованно встал, когда услышал ее слова, он огляделся, все тоже только что просыпались, только Лян Цзиньчэна здесь не было.

— Где старший? — спросил он, следуя за Чжан Циньцинь вниз по лестнице.

— Именно брат Лян только что услышал звук снаружи, — ответила Чжан Циньцинь. — На самом деле я его не слышала, но, когда я вышла на улицу, голоса зомби звучали довольно взволнованно, и поросята внизу кричали, вероятно, зомби снаружи слышали их крики.

Свиньи обычно производят много шума, Цзи Ча и Чжан Циньцинь быстро вышли из здания.

Не так давно поросята были потревожены движением снаружи, и после одного-двух криков зомби, бродящие снаружи, были встревожены. Они стали более беспокойными, и поросята продолжали мычать в непрерывном негативном цикле.

Если бы кто-то хотел, чтобы Цзи Ча забил всех поросят в данный момент, он бы отказался. Если он не будет выращивать свиней позже, ему негде будет найти мясо. Что еще более небезопасно, так это то, что крик свиньи сейчас – просто гул, но, когда свинью убивают, крик может проникать сквозь крышу. Если ее нельзя зарезать одним ножом, не говоря уже о десяти свиньях, то даже движение одной свиньи может убить всех присутствующих здесь людей.

Он немедленно принял решение:

— Заведи поросят в здание.

Здание фабрики очень большое, и внутри много комнат. В комнате не слышно звуков снаружи, и наоборот, звук не может передаваться наружу.

Вскоре Ван Циньсюэ и Чжан Син тоже выбежали. Услышав план Цзи Ча, они почти ничего не сказали и только приглушенными действиями подобрали поросят. Поросята сейчас весят более

90 килограммов, и держать их довольно тяжело.

Они вчетвером справились вместе с выбежавшими сзади родителями Ван Циньсюэ, в два захода отнеся всех поросят в кладовку в центре первого этажа.

К счастью, поросята быстро успокоились после того, как оказались в спокойной обстановке и увидели своего хозяина, который обычно их кормит.

Лян Цзиньчэн, который наблюдал с верхнего этажа, в это время тоже спустился с верхнего этажа.

— Окружающая стена уже окружена зомби. Большая армия зомби уже ушла, и, вероятно, их осталось несколько сотен. Их привлекло мычание поросят, и они пока здесь застряли, — сказал Лян Цзиньчэн. — Нехорошо держать поросят дома. Долгосрочное решение — найти способ избавиться от них. Если я смогу избавиться от зомби у ворот, я смогу выехать и привести их туда, где никто не живет. Есть ли такое место?

— Да, — бабушка ответила: — В дюжине миль к западу отсюда находится горная местность. Люди уехали оттуда несколько лет назад, и теперь несколько вершин холмов пусты, вокруг никого.

— Нет, — нахмурился Цзи Ча, — если мы будем вести себя тихо, даже если это продлится немного дольше, они в конце концов уйдут. Снаружи сотни зомби, а не несколько десятков. Это слишком рискованно, я не согласен.

— Но если мы не двинемся с места сейчас, то больше, чем через час дома пропоет петух, — спокойно сказала Чжан Циньцин. — Тогда будет еще труднее убирать этот хвост армии зомби. Ты уверен, что позади нет других зомби? — она повернула голову и спросила Лян Цзиньчэна.

Лян Цзиньчэн кивнул:

— Нет, это не слишком большой риск, просто как отвлечь внимание зомби, чтобы они не заметили, что входная дверь открыта.

С криком петуха действительно трудно иметь дело. Если убить петуха, будущая цепочка поставок яиц и куриного мяса может быть нарушена, но по сравнению с человеческой жизнью, конечно, человеческая жизнь должна быть на первом месте.

— Тогда убейте всех петухов, — скрипнул зубами Цзи Ча.

— Даже если их убить, зомби все равно не уйдут, — Лян Цзиньчэн серьезно посмотрел на него: — Не волнуйся, ни с кем не случится несчастного случая.

Остальные встали на разные стороны, одни считали это слишком рискованным, другие считали необходимым.

— Я знаю, как увести их от ворот, — сказал Цзи Ча после поражения.